

"Ай, чем больше мы разговариваем, тем больше я волнуюсь. Я действительно не могу представить себе женщину, которая заставит генерального директора Мо упасть духом. Он действительно слишком очарователен! Интересно, он уже женат?"

"Моя семья живет в городе Хай, но несколько лет назад я еще училась в школе. Я не знаю точно, где именно я это услышала, но кто-то однажды упомянул мне, что генеральный директор Мо уже был женат".

"Этого не может быть. С качествами генерального директора Мо, в этом огромном городе Хай не так много женщин, которые могли бы сравниться с ним. Даже по всей стране почти нет таких выдающихся женщин, как он. Как он мог жениться так рано..."

"Я тоже не уверен, когда именно я это услышал. Это должно быть до того, как он возглавил Shine Group. Я помню, что слышал, что он женился в городе Хай на дочери одной из Четырех Великих Семей. Я не могу вспомнить. У меня нет сильного впечатления об этом".

"Он действительно был женат? Боже мой, что за женщина могла привлечь внимание моего бога-мужчины? Должно быть, в прошлой жизни она воскуряла самые высокие благовония".

За пределами уборной Цзи Нуань, которая, скорее всего, в прошлой жизни воскуряла самые высокие благовония, потирала свой зудящий нос.

"Но я не слышала никаких новостей о его жене в последнее время. Возможно, они развелись".

"Наверное, они развелись. Такие браки в богатых семьях никогда не бывают стабильными".

"Но генеральный директор Мо действительно такой, такой красивый, ах! Раньше, когда я пошла налить генеральному директору Мо чай, он взглянул на меня и даже улыбнулся. Моя душа была почти украдена".

"Как это возможно? Я все время наблюдала за ним. Генеральный директор Мо явно не улыбался".

"Он улыбнулся; он улыбнулся прямо мне!"

"...должно быть, тебе приснилось. Генеральный директор Мо редко улыбается или разговаривает. Он даже не улыбался руководителям провинций; как он может улыбаться вам? На вашем лице распускаются цветы? С чего бы ему улыбаться вам?"

"Цок, он явно улыбался. Ничего страшного, если вы мне не верите. Но, честно говоря, в китайском кругу действительно очень мало предприятий, которые могли бы потягаться с Shine Group.

Не будем даже упоминать о браке, любой, кто сможет подружиться с ним, будет иметь очень гладкий путь впереди. В конце концов, "человек, прислонившийся к высокому дереву, может наслаждаться тенью, которую оно дает". Никто не сможет опрокинуть такое высокое дерево, как генеральный директор Мо".

"Это правда. Shine Group можно считать чемпионом китайских предприятий. Семья Мо все еще находится в городе Хай. Я надеюсь, что генеральный директор Мо навсегда останется в Хай-Сити и никогда не вернется в Америку". Ранее правительство постоянно обращалось с просьбой о сотрудничестве с Shine Group, но всегда получало отказ. Кто бы мог подумать, что впервые в истории они одобряют партнерство с MN Group для строительства спортивного

стадиона. Проекты, которые правительство ранее выбирало для сотрудничества с ними, всегда были выше. И все же они согласились работать с правительством над этим проектом. Они даже позволили MN Group взять часть пирога".

"Это верно. Это первый раз, когда я видел, чтобы генеральный директор Мо лично присутствовал на встрече с правительством. Я мог видеть его лицо каждый раз, когда оборачивался; я чуть не умер от счастья..."

Цзи Нуань изначально планировала зайти в туалет, мимо которого она проходила. Услышав разговор внутри, она на мгновение задумалась и повернулась, чтобы отправиться на другой этаж.

Воспользовавшись туалетом, она вернулась в конференц-зал и продолжила совещание.

Вечером правительственные чиновники пригласили всех в близлежащий отель для совместной трапезы. Они подготовили роскошный отдельный номер с двумя столами для роскошного пиршества.

Цзи Нуань сначала сопровождала их во время еды, но когда поняла, что один из ее клиентов случайно оказался поблизости, она воспользовалась возможностью, пока различные представители элиты надевали маски вежливости, чтобы улизнуть. Затем она просто поела со своим клиентом неподалеку.

Она не проводила слишком много времени с этим клиентом. После простой беседы, спустя два часа, она позволила Сяо Ба, который сопровождал ее, отправиться домой первым. Цзи Нуань не спеша вернулась в отель.

Атмосфера в отдельной комнате была оживленной. Они уже выпили три порции, и один из лидеров начал петь от волнения.

Цзи Нуань осмотрела помещение и не стала заходить, увидев, что свободных мест нет. Она стояла у двери и улыбалась, лениво болтая с относительно трезвыми гостями.

Поболтав некоторое время, она заметила, что несколько человек отсутствуют. Она расспросила их и узнала, что некоторые из них перешли в соседнюю комнату играть в карты.

Мо Цзиншэнь тоже пропал. Может быть, он тоже ушел в соседнюю комнату?

Через минуту люди из соседней комнаты вернулись. Человек, который толкнул дверь, был Шэнь Му. Шэнь Му деловито позвал остальных продолжить игру, крикнув, что для начала игры нужен еще один игрок.

Когда он подошел к Цзи Нуань, Шэнь Му улыбнулся и спросил: "Генеральный директор Цзи, не хотите присоединиться к нам на один раунд? Мы играем в маджонг. Вы должны уметь играть".

"Если это маджонг, то забудьте об этом. Я не знаю, как в него хорошо играть. Ты играл в карты с другими соседями?" спросила Цзи Нуань.

Шэнь Му кивнул. Он улыбнулся и поприветствовал политического лидера, который подошел сбоку, а затем повернулся к Цзи Нуань: "Вы, наверное, хотите знать, где находится генеральный директор Мо?"

"Нет".

В приватной комнате было слишком шумно, и Шэнь Му, казалось, не слышал Цзи Нуаня. Он опустил голову и наклонился ближе, чтобы прошептать: "В последнее время генеральный директор Мо работал в офисе сверхурочно и ночами напролет. Он немного выпил и пошел в соседнюю комнату отдохнуть. В последние несколько лет генеральный директор Мо часто страдает бессонницей. Я сомневаюсь, что это место может обеспечить тишину и покой. Генеральный директор Цзи, если вы свободны, почему бы вам не сходить в ближайшую аптеку, купить лекарство от бессонницы и отправить его генеральному директору Мо".

Шэнь Му сразу же сунул карточку с номером в руки Цзи Нуань. После этого он не стал смотреть на ее выражение лица.

Улыбаясь, он поприветствовал бизнесмена, который собирался отправиться в соседнюю комнату, чтобы сыграть с ним партию в маджонг.

Цзи Нуань хотела сказать, что нет необходимости беспокоить ее по такому поводу. Однако Шэнь Му был явно слегка пьян и возбужденно звал представителей элиты сыграть с ним в маджонг. Очевидно, он считал, что Цзи Нуань - единственный человек, которому он может доверить вход в комнату Мо Цзиншэня, и не раздумывал, прежде чем передать ей карту.

Он хотел, чтобы она купила для Мо Цзиншэня лекарство от бессонницы.

После успешного привлечения к игре группы элиты, он победоносно пригласил достаточно людей, чтобы начать второй стол для игры в маджонг. Когда он уже собирался уходить, он вдруг вспомнил о Цзи Нуань. Обернувшись, он увидел, что Цзи Нуань сидит на своем месте и явно не собирается ему помогать.

Он деловито сцепил руки в умоляющем жесте и прошептал ей: "Прародительница, пожалуйста, помоги мне. Я занят служением элите и игрой в маджонг. Я действительно не могу уйти. Помоги мне, пожалуйста, ха...".

После этого Шэнь Му подарил ей еще одну искреннюю и умоляющую улыбку, а затем повернулся, чтобы уйти вместе с взволнованными политическими элитами.

Цзи Нуань с отвращением смотрела на пьяный и возбужденный силуэт Шэнь Му. Затем она посмотрела на карточку номера в своих руках.

--